

18+

ЛАРИОНОВ АНДРЕЙ

Бессмертный Дали

Андрей Ларионов
Бессмертный Дали

«Издательские решения»

Ларионов А. Н.

Бессмертный Дали / А. Н. Ларионов — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-988565-4

Можно ли прожить много человеческих жизней из глубочайшей древности до будущего? Да! Если вы бессмертный... Книга о бессмертном Дали, что жил десятки жизней в телах разных людей.

ISBN 978-5-44-988565-4

© Ларионов А. Н.
© Издательские решения

Содержание

Бессмертный Дали	6
Пролог	7
Жизнь 1. Каменные пещеры кроманьонца	10
Приход на землю	10
Племя	12
Изгнание духа	14
Побег	16
Пещера	18
Добыча еды	20
Ночь в древности	22
Лохматый зверь	24
Рисунки на стенах пещеры	26
Смерть под звездным небо	28
Жизнь 2. В поисках новой земли	29
Возвращение к фракции Силы и Превосходства	29
Первые впечатления от второй жизни	30
Путь к великой реке	32
Лазутчики вдали от племени	35
Возвращение к своим шатрам	36
Создание города	37
Конец ознакомительного фрагмента.	38

Бессмертный Дали

Андрей Николаевич Ларионов

Редактор Андрей Николаевич Ларионов

© Андрей Николаевич Ларионов, 2020

ISBN 978-5-4498-8565-4

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Бессмертный Дали (ФАНТАСТИЧЕСКИЙ РОМАН)

Ларионов Андрей Николаевич

«Зачем быть смертным,
когда можно быть бессмертным?»
Ларионов А. Н.

*Плагиат и кража информации преследуется по закону. Авторские права защищены, как в России, так и за границей, доверенное лицо творческих объединений писателей и независимых источников СМИ.

Пролог

На самом деле я существовал очень-очень давно, однако не в такой форме, как могут представить себе люди. Человек слишком самовлюблен и наивен, его тщеславие просто затмевает действительную картину, того что происходит во вселенной. Может быть, когда-нибудь гомо сапиенс поймет это, но будет не скоро, ох как не скоро. Иногда меня берут даже сомнения, что когда-то человек осилит это. Другие цивилизации откровенно смеются над людьми, видя их самобытность и самовлюбленность, которых не простирается дальше их носа даже, уткнутые в свою Солнечную систему они мнят себя значительными.

Знать людям не положено, что лежит за пределами их понимания. Когда придет время, тогда будет об этом рассказано. Суть этого повествования заключается не в том, чтобы не унижить людей, за их слаборазвитый интеллект и непомерные амбиции, а чтобы просто поделиться своими воспоминаниями о прошлом, настоящем и будущем. Первая жизнь на земле зародилась давно. Жаркий и благодатный климат держался долгое время после того, как защитный комплекс «Эдем» улетел с Земли. Он улетел вовсе не, потому что Адам и Ева вкусили плод яблока. Проблемы были совсем иного масштаба на самом деле, это было естественным оставить людей развиваться самостоятельно. Однако человек как всегда спроецировал и воспринял всю ситуацию на себя, но, да ладно, Бог с ними. Рассказ не об этом, а о том, как приходилось выживать людям после начала своего собственного развития на этой планете и тем высокоразвитым существам, что жили в телах человеков.

Первые моменты, от таких внедрений в примитивные тела людей и жизни в их телах, я испытывал просто удивительный восторг и новизну бытия, в тоже время удивление от столь невероятных ощущений? пребывания в древних цивилизациях в потном теле дикаря и, живя среди дикарей, которые едва ли отличались от племени маргышек. Тем не менее, когда даже прогресс цивилизационного развития у людей начал набирать обороты мне разонравилось здесь находиться в телах людей.

Я скучал по своему времени, ведь там все было удобно, хорошо и прекрасно. И эта убогость обстановки, жалкие технологии людей, их страдания, болезни, голод и жажда со временем у меня начинали вызывать приступы ярости и злости. Я просил свою небесную корпорацию вернуть меня в мое время, но наверху меня никто не слушал даже. Однако они заставляли меня возвращаться на землю вновь и вновь, как бы это была моя работа.

Моя миссия была важна, настолько, что от этого зависело буквально все: прошлое, настоящее и будущее. Сейчас, когда три ключа были уже раскрыты с главной книги вселенной, как ключевые универсальные технологии, мне можно было подвести итоги происходящего. Снял печати один и тот же человек высокоразвитый, тот уникал, который существовал во времени, был неуловим и бессмертен, переходя из жизни в жизнь разных людей в разные эпохи. Сначала этот светлый человек или как он называл себя дитя света умело и очень хорошо прятался от нас, но со временем, его научились блокировать и находить. Говорили, что это был старик, однако, люди и фракционеры видели только юношу в блистательных одеждах. Странно было, наверное, осознавать, что этот уникалу, что после стремительного бегства комплекса «Эдем» и падения фракции Света в акватории Земли и Солнца он (уникал) остался без прикрытия на земле. Тем не менее, это факт! Высокоразвитое существо пребывало среди дикарей, что были почти обезьяны в шкурах чрезвычайно глупые и примитивные.

Дитя света первый раз попало в ловушке еще в серии жизней бестелесных созданий, когда не было звезд, планет и всего такого, что можно было ассоциировать с чем-то материальным и трехмерным модным словом, как любят называть люди в двадцать первом веке. Если говорить точно, то уникал или хранитель всех знаний, попался на третьей жизни бестелесной формы в академическом измерении. После чего его долго пытали стражи из темного мира,

что в итоге он сдался и заключил договор с остальными фракциями. В этот договор входило условие отдавать и передавать часть новых технологий, что проектировались в центральной обсерватории вселенной. Не стоит, наверное, вдаваться в подробности, что Библия людей (или другие книги о вселенском добре или зле) очень примитивно описывала события в прошлом, если говорить об научных знаниях: структуре во вселенной и взаимодействиях или противодействиях ее сил. Градация сил гораздо шире, чем просто свет и тьма, зло и добро. Оттенки различные – совокупности тех или иных догм формируют основу идеологий для разных групп игроков-участников вселенной. Для людей это может показаться странным, однако, это так. Земля стала границей передела сферы влияний, так как она находилась на смежной зоне вселенной и была материальна. Но на самом деле, тут особых событий и не происходило, было зыбуче и тихо, как на болоте в забытом лесу. Запомнились мне лишь эти кровавые войны людей. Они действительно похожи еще на мартышек, которые не обрели реальный ум, которым обладают все основные достойные высокоразвитые фракции вселенной.

Теперь о том уникаме, который был пойман в третьей бестелесной жизни. Сотрудничество прервалось. Агент, что сливал нам знания, исчез и затерялся, когда часть вселенной стала материальной структурой, потому наша фракция прикладывала все усилия для нахождения этого индивида, что хранил в голове знания вселенной, что толкали прогресс вперед. После того как была создана материальная вселенная, пришлось очень долго искать дитя света, из фракции знаний (условно назову ее так, не раскрывая реальных данных). Именно на Земле мы его засекли впервые.

Там на заре человеческих цивилизации, когда после катаклизмов наступил ледниковый период, начинали уже бродить первые поселенцы, дети прототипов людей Евы и Адама. Прототипы создали успешно потомство, именно на это их и запрограммировал защитный комплекс «Эдем». Они как наивные поверили, что из-за яблока, которое вкусила Ева и Адам фракция знаний и света их забыла и оставила их на земле, но это было не так. На самом деле все было иначе. Бастион Земли сдала фракция знаний и света из-за их успешных испытаний по созданию телесных форм жизни и огромного давления остальных фракций. Это произвело научно-технической революцию в том бестелесном мире, ведь они научились создавать сложные биологические материальные миры. Несмотря на множество недостатков, телесные создания имели и большие преимущества перед иными формами цивилизаций, что существовали миллиардами лет в первоначальной форме. Потому такой опыт проектирования материальных форм жизни привел к новому витку противостояния во вселенной.

Прототипы людей Адам и Ева выполнили успешно свою миссию, однако, планета перешла под контроль альянса фракций, которые стремились сдержать усиление фракции знаний и света. Потому произошли большие перемены, как во вселенной, так и на махонькой планете Земля.

Итак, моя первая жизнь началась у меня в теле доисторического человека, интеллект который был малым и абсолютно бесполезным для меня, как существа живущего в его теле. Однако я добросовестно выполнял свое задание от фракции, так как Земля была границей и ключевым объектом в этой части вселенной. Фракция знаний и света в бегстве оставила множество полезных технологий и артефактов на ней. Оказавшись на ней, мы были поражены изобилием фауны и флоры на этой планете. Это действительно было нечто, чего никогда не знал бестелесный мир вселенной.

Нам даже на тот момент не совсем был понятен смысл затеи всей недружественной нам фракции. Потому сюда были посланы наши лучшие специалисты, которые внедрялись в тела людей, осознавая их функциональные возможности, а также потенциал и изучая материальное измерение бытия вселенной. Большинство людей, в телах которых мы жили, разочаровали нас, ибо это были практически животные, только чуть умнее в биологическом смысле слова. Однако гены прототипов людей еще создавали в редких случаях уникальных людей с огромными спо-

собностями, которые среди множества обычных должны были, потом выполнять задания фракции знаний и света.

Позже после того, как бегство «Эдема» произошло. На Земле случился небольшой кризис. Климат менялся, и не было больше той цветущей и теплой планеты. Снег, холода наступали с севера на юг. Мир охлаждался, а животные, растения и люди должны были приспосабливаться к новым условиям жизни. Десятки и даже сотни уникальных видов погибли в той войне с глобальными переменами на планете.

Я лично принадлежу к фракции силы и превосходства, потому меня отправили на землю искать генетических уникальных людей. Доисторический человек, в котором я существовал всю его жизнь, принес мне много новых знаний моей фракции. Да он был едва ли умнее животного, но он был носителем генов знаний. Он был тем связующим звеном с обсерваторией знаний вселенной. Позже я переходил во все более молодые и молодые новые поколения людей, которые давали нам знания об этом глобальном проекте фракции знаний и света. Это незаконченная история, так как поиск людей-артефактов до сих пор продолжается, также, как и поиски главного артефакта – уникаума, что является хранителем всех знаний и держателем времени. Артефактов мало на этой земле, однако, такие люди просто неисчерпаемый источник знаний и больших возможностей.

Итак, приготовьтесь услышать мою историю, того, что происходило здесь в этом мире, а также в закулисы других миров. История будет идти от третьего лица. Хотя зовут меня Дали-улус – смелый и отважный представитель фракции силы и превосходства. Сокращенно называют меня Дали, что в переводе с моего языка по аббревиатуре означает «мужественный, бесстрашный и умный фракционер СиП»

Жизнь 1. Каменные пещеры кроманьонца

Приход на землю

...Тьма, жуткий холод. Сырость и затхлость ощущались здесь, наверное, на мили. Это были первые ощущения Дали из воспоминаний того периода времени. Сознание едва ли могло ощутить всю градацию бытия и событийную структуру, что происходила вокруг путешественника. Фракция силы и превосходства осуществила переброску исследователя в новый неизведанный мир, загрузив его сознание в тело разумного существа, что автономно жило на этой планете после ухода фракции знаний и света.

Глядя глазами этого примитивного существа едва ли, что можно было различить тут. Вокруг было темно и скользко. Это было подземное пространство, в которое даже не мог пролиться ни единый лучик света. Лишь со стороны входа, откуда пришло это древнее существо, бледно высвечивался умиротворяющей синевой проход внешнего пространства. Здесь отвратительно пахло. Отчего Дали от этого становилось дурно. Начинался непроизвольный приступ тошноты – это была одна из реакций отвращений у этих существ. В мыслях он хотел было покинуть тело этого первобытного человека, но назад дороги не было. Для Дали началась многотысячелетняя миссия на земле во благо фракции.

Сталагмиты смутными очертаниями выделялись из общих сумерек темными контурами. В глубинах пещер тускло тлел костер, отчего легкий запах гари тоже висел в воздухе. Искры иногда разгорались во тьме, и чуточку становилось светлее здесь.

– Боже мой, что это измерение? Зачем вы меня сюда закинули?! – Произнес сам себе Дали, бормоча эти ругательства и риторические вопросы в пустоту. Эту фразу с трудом удалось выговорить, так как язык этого первобытного человека отказывался повиноваться путешественнику. Впрочем, как и все тело. Это первобытное существо еще продолжало бороться с сознанием Далиулуса, но не могло изгнать из тела своего высокоразвитого паразита. В лучшем случае человек мог согласиться на симбиоз с Дали, чтобы не погибнуть от немеющей боли и спазматических ударов. Прислоненный к шершавой холодной стене пещеры кроманьонец устало смотрел во мглу и медленно моргал глазами, не понимая, что же с ним случилось. Переброска сознания произошла в тело около трех-четырёх часов ночи, когда переход из мира фракции силы и превосходства был наиболее вероятен и оптимален в эту текущую локацию.

Холодный и сырой сквозняк дул снаружи. Дали знал, что в этом мире много нового и интересного, ведь биологический материальный мир был технологическим новшеством в развитии ведущих цивилизаций вселенной. От входа сюда в убежище доносились звуки зимнего леса. Возможно, что среди ледяной древней тайги бродили диковинные животные и пели ночные птицы, что в невероятном количестве произвела и развела тут фракция знаний и света. Однако эта фракция бесславно бежала, оставив эту маленькую планету на потеху своим недругам и разграбление всем соседским империям желающим изучать их уникальный труд и проект.

– Вал-ид, Вал-ид... – Дали увидел, как из тьмы на него смотрят чьи-то внимательные и выразительные глаза. Это была первобытная, но молодая по возрасту женщина, что была почти полностью обнаженная. Грудь у нее свисала, и шкуры животного, которые она нацепила на плечо, не могли сокрыть ее наготу. Розовое тело было худощавое и истощенное. Это было первое знакомство с людьми для Дали. До того мига он изучал анатомию человека и строение людей на испытательном полигоне в своем мире, что располагался рядом с центром переброски и телепортации во времени и пространстве. Однако то, обучение подошло к концу. Сейчас началась реальная работа.

Сейчас перед Дали возникло одно из таких созданий, именуемых, как человек. Женщина медленно и осторожно подседа к уже парализованному первобытному мужчине.

– Вал-ид.. Что с тобой? – Поинтересовалась она, чуть дотронулась рукой до Дали, что тот чуть вздрогнул. Это было первое движение после начального паралича тела. Возможность управлять организмом приходила к Дали от кроманьонца. Функции управления внутренними процессами человека, переходили под контроль Дали – эта технология была известна в прошлом. Первобытному человеку оставалось теперь только сосуществовать с Дали в своем же теле, и терпеть своего сожителя в своей собственной плоти.

– Все в порядке... – Постарался успокоить мысленно он эту обнаженную женщину. Хотя все эти слова были переведены на литературный язык местного народа. В те времена у людей не было даже такого изысканного языка, который мог в столь богатой градации выражать чувства, мысли, поступки или окружения всего происходящего. Возможность понимать язык людей автоматически переходила вместе с возможностью управлять организмом.

Только со временем Дали понял, какие огромные возможности заложены в человеке. Кроманьонец – биомеханическая машина, что была совсем не похожа на бестелесные существа, обитающие в самых разных уголках частей вселенной миллиарды лет до нового проекта фракции знаний и света. Это действительно был научный прорыв для этой фракции и даже в целом для вселенной.

Кроманьонец длительное время еще пытался сопротивляться внедрению Дали, чувствуя в нем силу и могущество. Далиулус ощущал, как человек борется с ним в сознании, но первобытное создание было слишком слабо, чтобы противостоять интеллектуалу Дали, который был на порядок сильнее его умственно.

Бездушная пустота скрывала что-то важное от Дали, и напрасно он пытался разглядеть для себя в той черной пустоте информацию. Тело было слабо и уязвимым. Потому оставалось только спать и в мыслях быть дома вдали от этой вселенной людей и маленькой планеты земля. Однако в сновидениях канула вся реальность и этой сырой и холодной пещеры. Дали не видел больше тех внимательных глаз первобытной женщины. Лишь тягучий сон окутывал его сознание, погружая в забвенье.

Племя

Дали проснулся от странных звуков, что звучали за пределами его разума. Сон сумбурный и странный оборвался внезапно. Это было еще одно новое ощущение для представителя фракции силы и превосходства. Мужчина медленно приоткрыл глаза, увидел вокруг себя опять ту же самую жалкую пещеру с обветшалыми щербатыми стенами. Костер горел ярко по центру убежища. Кто-то разжег его, пока Дали спал. Тут в пещере было пять или шесть полуобнаженных людей в шкурах, под которыми сверкали розовые безволосые тела. Удивительно как они могли переносить легко такой жгучий холод и сырость, что приходила сюда со стороны выхода пещеры.

Снаружи тоже рассвело. Ровный серо-белый свет лился сюда в глубины их убежища. Дали постарался долгое время не выдать своего пробуждения окружающим и просто наблюдал за всем происходящим. Весьма массивный мужчина с ужасной почти звериной внешностью ковырялся в куче камней, выбирая из руин что-то ценное для себя. У стены сидело еще двое кроманьонцев, они прижались друг к другу и обменивались примитивными фразами между собой, что-то вроде, «Отдай мне этот цветной камень», «Тебе холодно», «Я чувствую голод». Та женщина, что видел Дали вчера возле себя, сейчас сидела и кормила грудью младенца. В убежище все занимались своими делами.

Еще краешком глаза Дали заметил, что фронтовая часть пещеры была изрисована таинственными символами и рисунками. Кто-то нацарапал на граните и камне чем-то острым.

Дали чуть пошевелился, ощущая, как его конечности начинают затекать от неподвижности. Это сразу заметила женщина-мать, что кормила младенца.

– Вал-ид. Ты болен? – Серьезно спросила она, когда приблизилась к нему.

– Нет. – Дали постарался отвечать как можно кратче этой первобытной самке. Он знал, что это не болезнь, а метаморфоза в новое существо.

Запах гари летел по пещере, но это мало кого волновало. Кроманьонцы радовались теплу и грелись в этом дурмане-дыме. Огонь упорно поглощал сыроватые ветки и дрова.

– Что это за логово? – Вдруг не выдержал Дали и задал вопрос женщине.

Она изумленно посмотрела на него, округлила свои очи.

– Что? – Задала она встречный вопрос, в ее глазах была видна смутная тревога. Ей уже начинало казаться, что ее самец-муж стал другим, либо погибнет от невиданной болезни. Его поведение изменилось. Женскую интуицию нельзя было обмануть.

– Где мы?

Дали продолжал творить глупость, несмотря на все инструкции с тренировки своего мира.

– Ты что такое говоришь? Мы дома... В пещере. Забыл? Память потерял?

Дали сделал вид, что напряг свое лицо что-то вспоминая важное.

– Я ничего не помню...

– Ах да, он не помнит! – Воскликнула женщина, обращаясь больше к другим соплеменникам. Ко лбу она прикладывала большой палец и что-то хотела донести важное до остальных сородичей племени. На нее мало кто обратил внимание. Безобразный мужчина продолжал ковыряться у кучи камней. У костра грелись еще двое. На противоположной стороне пещеры сидела парочка, но те вообще были увлечены своими любовными ухаживаниями и спариваниями, что не обратили внимания на женщину.

– Как тебя зовут? – Продолжил заваливать вопросами Дали. Он совершал большую ошибку, но поделать ничего не мог. Это была его первая миссия в теле человека.

– Я Алани. Ты за-а-а-был? – Уже расстроено спросила первобытная самка. На глазах у нее появились слезы.

Дали помотал отрицательно головой, чтобы успокоить и утешить ее.

– А его тоже забыл? – Женщина протянула младенца к Дали.

Мужчина посмотрел на новорожденного, тот уже спал, после того как напился грудного молока.

– Нет... – Медленно и с расстановкой ответил человек.

– Как его зовут? – Алани не собиралась отступать от своего мужа.

– Э-э-э. – Дали запнулся и замолчал, пытаясь отвертеться от навязчивой Алани.

– Он не помнит ничего! – Завопила уже громче женщина-кроманьонец. Она была на самом деле безобразная по внешности, далека от эталона красоты людей в двадцать первом веке. Скорее напоминала худую гориллу или ужасную шимпанзе, чем человека.

Кто-то у выхода пещеры появился, он обратил внимание на Алани.

– Что случилось?

– Он забыл... – Женщина постучала пальцем по голове и своим глазам, затем приложила руки к груди с гримасой страдания и боли.

– Сядь и успокойся. Возможно, в него вселился злой дух. Их много обитает там, по ту сторону белого снежного леса. Во тьме они бродят и ждут, кого бы поглотить. Они кричат как звери, или ухают как птицы...

Дали посмотрел на незнакомца, что подошел к нему. Это был старик, на шее которого болтались обкручены вены убитого животного, на волокнистых венах были насажены кости. Это был вождь племени. Первобытное племя жило в этой пещере, и теперь Дали стал частью этого маленького общества.

– Вал-ид, ты меня узнаешь? – Начал беседу тихо и чуть мрачно поинтересовался старик.

– Да, – соврал Дали, заметив, как недобро заблестели глаза вождя. Кажется, что этот ветхий мужчина мог причинить вред Дали.

– Я знаю, что ты обманул меня сейчас. В тебе сидит демон животного... Животного! – Вождь воздевал руки вверх, пытаясь заполучить какую-то неведомую силу. – Изыди вон, дух! Оставь это тело человека!

– О чем ты? – Уже чуть возмутился Дали. Ему было смешно и в тоже время обидно, что его сравнили с животным.

– Сейчас будет обряд изгнание духа. Тело Вал-ида должно освободиться от плена. Ты будешь, как и прежде...

Племя столпилось вокруг вождя, искренне веря, что он сумеет изгнать из тела демона. Лидер явно пользовался уважением и вниманием среди первобытных кроманьонцев глубине пещеры, и удушающий дым медленно разносился по всему этому каменному гроту.

Изгнание духа

Соплеменники окружили Дали, что он занервничал и пытался вырваться из плена их внимания. Рядом с ним продолжала сидеть Алани. Первобытные люди приблизились к нему, разглядывали его с воплями и рычащими речами, что Дали подумал, что, скорее всего, его сейчас убьют и его жизнь первая бесславно закончится под ударами своих же соплеменников.

– Вы меня убьете? – Без тени волнения и колебания, задал вопрос представитель фракции силы и превосходства.

– Нет, только проведем обряд, чтобы ты избавился от своего демона. – Шаман забормотал что-то себе под нос.

Далиулус вжался в стену, ощущая всю шероховатость пещеры своей спиной. Холодный монолит был успокаивающим и даже чуть обнадеживал одинокого пришельца.

Двое кроманьонцев грубовато схватили его за руки. Эти действия были сделаны бесцеремонно. Женщина воскликнула жалобно, но не стала мешать начавшейся процедуре изгнания духа из тела ее мужа.

Шаман бубнил, произнося со временем слова все громче и громче. Дали тем временем распластали по центру пещеры. Сильные древние люди прижимали его всем своим весом. Это действительно были физически выносливые существа, которые помимо интеллекта обладали почти звериной силой.

«Изойди вон! Изойди вон! Дух зверя вернись в леса! Вернись в снега! Беги туда, где лишь пустота, снег и холод!» – Кричал надрывисто старик, воздымая руки к потолку темной пещеры. Костер все также тлел в углу пещеры. Едкий дым щекотал горло Дали, но он был сейчас не в силах даже пошевелиться. Его соплеменники прижали к испещренной холодной поверхности. Холодный ветер задувал сюда снаружи, стужа была где-то в глубинах этого мира.

– Отпустите, прошу вас! Не убивайте меня... – Пытался образумить своих соплеменников, умоляя Дали, когда понял что такое боль для телесного существа. Будучи телесным созданием, он даже не подразумевал о таких новых ощущениях, что ворвутся в его жизнь. Сознание раздвигало границы. Среди древней земли в джунглях и в ледяных лесах были общины людей, у которых были чувства и физиологические потребности, и совершенно другое восприятие мира. Человек постоянно занимался обслуживанием своих интересов: либо поиском еды и воды, либо защитой себя от угроз холода и диких зверей, либо удовлетворением своего любопытства и развлечений в виде спариваний с самками, а также использований различных орудий труда для решения каких-либо целей. Более интересным и более насыщенным была жизнь на земле, чего никогда нельзя было испытать, находясь в бестелесной форме бытия.

Кроманьонцы пыхтели, прижимая его и удерживая, у основания каменистого пола пещеры сопротивляющегося Дали. Ему же было больно и физически, и душевно. Шаман притащил головешку из затухающего костра и начал прижигать ее к животу человека. Схваченный соплеменниками Далиулус вопил дико, прося о помощи и рассыпаясь в мольбе, обращаясь то к этим древним людям, то к представителям своей фракции, которая отправила его на исполнение этой миссии на планету в Солнечную систему.

Пытки длились не вечно. Спустя непродолжительное время, древние люди, привязали Дали жилами животного у выхода пещеры. Обессиленный он просто лежал и смотрел, как снаружи падал беззвучный снег. Медленно и нерасторопно снежинки срывались в безликой пустоте, кружась и иногда даже взлетая вверх. Там в вышине было небо монотонное и заволоченное низкими облаками. Небеса Дали видел впервые. Было холодно, и Далиулусу чудилось, что он сейчас вырвется вверх и взлетит в ту бесконечную глубину неба. Ветер дул иногда в лицо первобытному человеку, а он ежился от холода, содрогаясь от сырости. Вал-ид уже был заперт в глубине своего тела и сознания. Теперь организмом управлял Дали, однако, от этого

не было легче ни тому, ни другому. Два сознания могли одинаково погибнуть от ледящей стужи. Холод постепенно приводил к окоченению тело мужчины.

– Как же холодно... – чуть шептал Дали, всматриваясь вдаль туда, где лес очерчивал границу неба и земли. Из пещеры веяло дымом и теплом, но это тепло не могло согреть его. Зубы начинали стучать. Живот горел после того, как к нему прижигали головешками из костра. Боль неутрачивающая пронзала тело человека. Шаман был как раз исчадием ада, сам же Дали был лишь путешественником во времени и пространстве.

В мыслях мужчина уже был далеко отсюда. Оказывался опять в своей бестелесной форме. Он тосковал по прошлым временам. Размышлял о том, что было раньше, и какой путь Дали выбрал сам. Фракция была бы недовольна, увидев его начало карьеры на этой неизвестной планете, на которой существовала жизнь.

Чуть позже к нему пришла Алани. Женщина вышла и тихонько подседа к нему, чуть щурясь от света снаружи, а также от белоснежного пейзажа, в который погрузил этот неслышный снег. Медленно кружащиеся хлопья снежинок бесконечно падали на землю.

– Как ты? Ты вернулся ко мне, Вал-ид... – первобытная женщина смотрела на него с любовью, что Дали впервые понял, что у этих существ есть сильные чувства, что сближали их в миг одиночества. Тоска сквозила в глазах Алани.

– Я... – Дали замолчал, посмотрел на снег, затем опять на свою новую жену в этом мире. – Отпусти меня! Помоги мне бежать от них! Они меня мучают...

Первобытная девушка погладила мужчину, и положила руку ему на живот. Далиулус поморщился чуточку. Чувства боли для него были впервые. Он не знал раньше, каково это жить в чужом теле. Именно в теле из плоти и костей! Дали не был больше бестелесным представителем фракции.

Побег

– Я тебя люблю. – Шепнула женщина-кроманьонец, и опять погладила мужчину.

Дали постарался ей улыбнуться, изображая на своей физиономии страдальческое наслаждение улыбки. Сейчас он думал только о том, как убежать отсюда подальше от этой пещеры, в которой жили древние грубые люди. Больше пыток по изгнанию духа ему пережить не хотелось.

– Я хочу еще дитя... – Ласково произносила Алани.

– Как? Что? – Дали опять не знал, что ответить на эту замысловатую фразу женщины.

Девушка повернулась к первобытному мужчине задом, чуть наклонилась лицом к снегу. Шкура животного сползла, и Дали увидел обнаженную промежность ног этой девушки, Что-то вдруг зашевелилось в его душе. Это было как бы возбуждение или прилив сил и неистовое желание. Вал-ид вдруг взбунтовался в его сознании, неистово протестуя всем своим мужским началом против поработителя Дали. Далиулус с трудом мог сдерживать его попытки вернуть контроль над своим телом.

Дальше все было как во сне. Инстинкты, что были заложены в этом физическом теле, в итоге превозмогли, заставили Дали сделать все самостоятельно и почти на автомате. Мужчина ощутил, как его орган между ног начал напрягаться и увеличиваться в размерах. Казалось, в этот миг человек перестал ощущать холод и стужу. Далиулус прижался к женщине и вошел в нее. Ритмичные действия породили в нем новые доселе неизвестные чувства. Это было похоже на полет в рай, что-то заветное и почти божественное ощущение. Еще это отдаленно было похоже на то, как бывало в сферах счастья в тренировочном лагере фракции силы и превосходства, где блаженство было вечным и всеобъемлющим. Однако это было что-то нечто другое чувство, но тоже восхитительное и прекрасное чувство.

Женщина застонала, еще больше наклоняясь, чтобы ее муж мог еще лучше удовлетворить ее и дать ей новое потомство. Дали задрожал, по телу и даже лицу побежали легкие судороги наслаждения. Мужчина тихонько рыкнул и замер. Жидкость извергалась из его напряженного органа, что представитель фракции силы и превосходства испугался, полагая, что это кровь, и что он был ранен смертельно в ходе этого странного действия. Сначала он подумал, что погибнет скоро от потери крови, теряя свою массу и тело. Дали учили раньше, что при потере жидкости организма, что течет по венам, человек умирает. Далиулус откинулся назад и попытался убежать подальше отсюда, но жилы животного не давали ему покинуть выход пещеры.

Алани улыбнулась, обняла мужчину, наклонилась над ним. Эта первобытная женщина была его первой любовью в этом чужом и далеком мире. Еще пару минут столь удивительной семейной идиллии, затем возлюбленная достала камень и начала разрезать жилы животных, что удерживали Дали у валуна.

Огромное облегчение испытал он, когда оказался свободен. Мужчина встал в полный рост, ощущая под ногами лишь хрустящий холодный снег. Босые ноги плавил его, оставляя отпечатки на белой кромке застывшей влаги.

– Ты свободен! – Выдохнула женщина, чуть касаясь его руки.

Дали в растерянности огляделся, не знал, что предпринять сейчас. Убегать в дерби казалось ему тоже бесперспективным, так как он боялся замерзнуть там в безжизненных снегах мира охваченного ледниковым периодом. Хотя с другой стороны подвергнуться пыткам садистического племени тоже не хотелось, а тем более погибнуть от рук своих сородичей.

Воздух казался стеклянным, а небо казалось неподвижным. Человек всматривался в эту пустоту над головой. Картинка все же двигалась, но очень медленно. Дали не мог понять, где находится космос, а также где находится его бестелесный мир, откуда собственно он и пришел. Однако такие вопросы терзали его недолго. Нужно было решать для себя более насущные

вопросы. Мужчина все же решил покинуть эту пещеру, стал удаляться от нее, идя по скрипящему снегу вперед к снежным пределам неизведанной земли.

– Ты куда? – Чуть жалобно бросила вопрос вслед женщина.

Далиулус обернулся и посмотрел на свою жену в этом мире. Она казалась огорченной.

– Я ухожу...

– Куда?

– Далеко отсюда. Я не вернусь.

– Я с тобой... – Умоляла и просила его женщина.

Дали колебался. Затем он все же согласился ее взять.

– Следуй за мной.

Два кроманьонца двинулись дальше; самец и самка. Вдали кто-то ревел в глубинах забытого мира. Это было животное, но люди не обращали на это внимание. Они шли по белому снегу, ежась от северного ветра, что надувал издали.

Чуть позже Дали заметил, что женщина несла кого-то завернутого в шкурах животного. Это был ребенок.

– Зачем ты его взяла? Он же погибнет! Вернись назад в пещеру! – Начал кричать Дали, заставляя свою жену вернуться в свое логово.

Женщина молчала и отрицательно мотала головой.

В душе у представителя фракции силы и превосходства была буря эмоций. Он колебался и вообще действовал без какого-либо плана и не знал, в какую сторону пойти. Вокруг были безжизненные просторы окутанные пластами снега. Чувство холода становилось нестерпимым. Ему хотелось вернуться назад к себе на тренировочную базу фракции в бестелесный мир. Иногда он размышлял о душевной берлоге кроманьонцев. Однако назад пути уже не было.

Далиулус остановился лишь у одной каменистой выбоины в высокой белоснежной горе, покрытой снегом, как и все остальное.

– Иди за мной.

Женщина безропотно следовала за ним. Она была значительно слабее его физически. Это было заметно. Однако у нее хватало сил, чтобы идти за ним несколько часов подряд и тащить на руках своего грудного ребенка, завернутого в шкуры.

Падающий интенсивный снегопад сокрыл их следы. Их уже не могли найти здесь ни представители древнего племени. Дали зашел в пещеру, прошел до самого конца. Уперся взором в шербающую изъеденную трещинами и выбоинами стену, что потрескалась от коррозии и разрушений. Вихри снега от метели заглянули и сюда у выхода, но в глубине пещеры было сухо и относительно тепло.

Алани задрожала телом, она уселась в углу пещеры и пыталась согреться. Сейчас она выглядела измученной и изнуренной. Дали не знал даже что делать дальше. Чувство голода начинало подтачивать его. Мысли о еде были навязчивыми, в теле ощущалась дрожь и истома. Эта странная потребность в пище, тоже было новым ощущение для представителя фракции силы и превосходства.

Пещера

– Где и как нужно добывать огонь? – Поинтересовался Дали, когда молчание затянулось. Они длительное время, молча, разглядывали пещеру мрачную и таинственную. Тут не было жизни. Абсолютно необжитая территория, что была все это время без каких-либо признаков жизни. Новая берлога могла стать их жилищем и уберечь их от ледяной стужи и холодов, а также от диких зверей, что рыскали по лесу.

Он совершенно не знал об этом мире. Ощущения холода и чувство голода становились нестерпимыми. Кроме того Дали переживал за свою жизнь, инстинкт выживания был сильнее, чем что-либо в его рационе потребностей человеческого тела.

– Камни бить надо друг об друга... – устало отвечала женщина, чуть раскачиваясь на месте. Ее лицо было печальным. Она убаюкивала ребенка, потому что тот начинал волноваться и писклявым голосом кричал.

Дали начал вспоминать о своих лекциях, которые проходили у него во фракции. Учитель учил своего ученика, говоря:

«Огонь добывается у них примитивным способом. Выбивается искра, которая воспламеняет затем сухие ветки или растительность. Растительность – это продукт жизни на этой планете. Когда она умирает, то очень хорошо может гореть» – это были заветные слова учителя, которые помогли им дальше освоиться в новом мире, в который им предстояло десантировать потом. Именно эти воспоминания пришли на ум Дали сейчас.

Он начал собирать по пещере сухую жухлую растительность, что скудно росла среди отвердевшей поверхности. Тут было много мха, а также водянистой растительности, что тянулась буро-блеклыми травинками к свету. Снаружи все также однородно летел снег. В загадочном танце снежинки летели с высоты бесцветных небес. Залетая в пещеру, снег таял, и образовывались лужи. Дали склонился над одной снежинкой и вдруг увидел, что она имеет странную четкую структуру. Это была геометрическая фигура, которая указывала на то, что представители фракции света и знаний тут основательно постарались, проектируя эту визуальную часть вселенной, а также в частности эту планету на которой обосновался Далиулус.

«Это удивительно!» – Бормотал самому себе Дали.

Он также начинал понимать причины катаклизмов, что обрушились на Землю. Защитный комплекс «Эдем» улетел. Он не только защищал эту планету от вторжения, но также и регулировал большинство природных и климатических процессов в этой земле. После того, как небесная экосфера «Эдем» улетела, Земля оказалась незащищенной в первую для угроз от остальной части вселенной, а также от вторжения сюда чужаков.

Нельзя было сказать, что фракция силы и превосходства конфликтовала с фракцией света и знаний или были заклятыми врагами. Однако они были все же в разных фракциях незримой части вселенной, потому каждая отстаивала, прежде всего, свои интересы. Градация оттенков добра и зла слишком большая, чтобы просто размежевывать их как свет и тьма, добро и зло. Огромное число фракций сражалось в прямых сражениях, либо негласно конкурировали между собой. Каждая имела свои преимущества и недостатки. И каждая из них старалась получить артефакты других фракций, чтобы получить бонусы и плюсы, чтобы одолеть врагов или распространить влияние на нейтральные или дружественные фракции.

Позже Дали начал разжигать костер. Это было трудно и неудачное действие. Позже женщина не выдержала уже такого жалкого зрелища, как ее мужчина тщетно и совершенно без опыта пытался разжечь огонь, подошла к нему. Она за пять ударов породила огонь из камней. Лучинки и соломинки затлели, постепенно разгораясь все сильнее и сильнее.

– Нужно было просто больше веток и травы, а также немного мастерства и умения, чтобы соорудить такой костер. – Чуть сердито произнесла Алани.

Дали направился к выходу пещеры. Опять бродил там по заснеженным просторам, собирая сухие и безжизненные ветки. Дикие звери кричали где-то вдали в лесной чаще, но представитель фракции не вслушивался в те первобытные вопли животных. Первобытные ревы лесных монстров и древних исполинов были все же редки и на отдалении многих миль от их локации. Он был в курсе, что на этой планете есть жизнь и ее довольно много, однако, все они были неразумными, и только человек мог что-либо из себя представлять.

Позже огонь начал все же усиливаться, когда мужчина подкинул очередную порцию сухостоя. Девушка-кроманьонец под села с ребенком к костру и грелась у огня. Пламя жаркое вызвало чувство спокойствия и уюта.

– Все будет хорошо. Все будет хорошо! – Шептала женщина своему грудному младенцу, а тот умиротворенно пил молоко из груди матери. Крохотная ручка малыша сжимала теплую грудь женщины. Глазками младенец глядел на свою мать, а также улыбался Дали.

Добыча еды

– У тебя тоже живот болит? Что с тобой? – Поинтересовался у своей жены Дали, когда с костром окончательно решилась проблема.

– Да. Я голодна. – Глаза женщины поблескивали не то от слез, не то просто от отблесков огня...

– Что же делать?

– Нужно поймать животное и съесть его.

– Как это?

– Ты что совсем ничего не помнишь?! – Возмутилась Алани, сердито глядя на своего мужчину.

Однако Дали действительно не знал, как ловить животных или искать себе рыбу в ближайших водоемах. Он опять начал вспоминать уроки тренировки фракции.

– Иди на охоту. Мы хотим есть! – Женщина начала сторожиться над ним.

Мужчина не отреагировал, задумчиво смотрел на костер. Языки пламени иногда вздымались над кострищем. Тени плясали по пещере. Фантастические неверные образы возникали из темноты и вновь и исчезали в пустоте.

– Ну, иди же! – Возмущалась женщина. – У нас ребенок. Его нужно кормить.

– Да верно, – мрачно отвечал Дали и направился к выходу усталой волочащейся походкой.

Снаружи перестал падать снегопад. Теперь снаружи было просто тихо. Небо начинало темнеть, что кралась от горизонта к их убежищу. Снег блестел странными сизо-пурпурными искрами света, когда Дали передвигался среди сугробов. Странное на самом деле явление этот снег. Далиулус раньше и помыслить не мог о том, что он выглядел именно так. Им в корпорации высоты рассказывали о снеге, земле, глине и других веществах, что находились на этой странной планете. Однако тогда все это были слова и теория без практики. Их рассказывали те, кто уже успели побывать на Земле. Они умирали там, в снегах, а потом улетали в небо и рассказывали о том своим напарникам.

Еще эти путешественники в чужой сути рассказывали, что раньше Земля была очень теплой и цветущей, но только не сейчас. Она потеряла большинство своих форм жизни, обеднела в биологическом смысле слова. Бегство фракции света и знаний обернулось катастрофой для этой планеты. Планета медленно умирала, а те, кто выжили еще, едва ли выживали на ней сейчас.

Дали какое-то время просто брел по снегу. Он вспоминал слова бывалых на этой земле. Сюда никто не хотел возвращаться, ведь тут было очень трудно. Далиулус был один из тех энтузиастов, который гнался за новыми ощущениями, хотя у него была работа и долг перед теми, кто послал его на эту Землю. Он не боялся трудностей, и слухов о том, как невероятно тяжело жить на Земле. Даже сейчас находясь в пустоши, среди снега, деревьев безжизненно тянущих ветки в небо, Дали продолжал верить, что сможет тут выжить.

Впереди раздавались странные звуки. Дали напряг свое зрение. Начал всматриваться в сгущающийся мрак. Голые ветки скрывали то существо, что находилось очень рядом с человеком. Стараясь как можно меньше привлекать к себе внимания, мужчина обошел сухой бурелом. В снегу трепыхалась и дергалась птичка. Именно так определил ее Дали, вспоминая опять описание биологических существ из справочника энциклопедии знаний, что подгружалась в его голове при попадании в этот мир.

Красная кровь была на белоснежном крахмальном снегу. Птицу кто-то пытался убить, но она успела улететь. Возможно, что на нее напало животное. Правда, пернатое создание

не спаслось все же, ибо было смертельно ранено. Сейчас эта испуганная куропатка смотрела испуганно на приближающегося человека своим желтым, как бусинка глазом, истекая кровью.

– Иди сюда. – Дали уже перестал красться к птице, накрыл ее всем своим весом тела. Ощутил, как медленно начал утопать в снегу. Там же под ним трещали старые ветки деревьев или кустарников, но это не могло остановить желания Далиулуса поймать свою жертву.

Чувство голода давало о себе знать. Птица трепыхалась в руках кроманьонца, но он ее не собирался отпускать. Он стискивал куропатку сильнее в своих руках. Чуть тряхнув сильно ее за шею, мужчина заметил, что пернатое существо безжизненно повисло у него в руках. Жизнь покинула птицу в доли секунды. Дали увидел, как мимолетный призрачный образ, как искра вышел из погибшего существа. Представитель фракции силы и превосходства отмахнулся от искры. Светящейся стрелой она же продолжила восхождение к небесам. Медленно улетала вверх, как снежинка, что поменяла направление полета. Дали продолжительное время взирал в небеса, распахнувшиеся перед ним необъятным пределом, туда, где и сокрылась эта синяя искорка света; затем пошел обратно в пещеру, зная, что может порадовать Алани.

Ночь в древности

Удивительная удача улыбнулась Дали на этот раз. Он пока был жив. У него была еда в руках, и он шел сейчас обратно в пещеру, где сидела его женщина с ребенком. Алани встретила его с улыбкой на устах, когда увидела в проеме убежища, среди гранитных сталагмитов своего первобытного мужчину с убитой птицей в руках.

– Вал-ид! Ты поймал птицу? – В нотках женщины звучало восхищение этим мужчиной, что-то невероятное и почти божественное вышло из ее тела. Сейчас она почти боготворила его в душе.

Мужчина устало улыбнулся ей в ответ. Казалось, для него сейчас снизился порог ощущения чувств холода и голода. Дали безмятежно распластался возле костра и стал разглядывать потолок пещеры. В вышине были каменистые нагромождения, а также трещины и существенные разрушения каменной породы, что выделялись из темноты чуть более светлыми контурами. Огонь плясал в костре, тени дергались в разные стороны.

Алани начала терзать мертвую птицу, сдергивая с нее перья. Ребенок спал завернутый в шкуры животного. Дали же испытывал странные ощущения сейчас. Что-то доселе неизведанное приходило к нему в душу. На этот раз он не жалел, что попал сюда, кажется, что материальный мир был весьма интересным и перспективным для таких бестелесных созданий, как Дали. Земля – это удивительная планета во вселенной, которая стоит того, чтобы исследовать ее ни одно десятилетие, а может быть, даже столетия. Далиулус ощущал себя странником и путешественником в неизведанном другом пространстве. Причем это материальный мир! Это было так ново для всех бестелесных фракций вселенной. Что же тут все же пыталась спроектировать фракция света и знаний? Зачем нужно было проектировать после большого взрыва эту безграничную вселенную, в которой разместились звезды, планеты и прочие объекты? Ведь все это было надстроено над физико-химическим каркасом бестелесной вселенной. И зачем нужна была жизнь на этой планете? Эти вопросы не получали ответа в голове у Дали. Определенно фракция света и знаний готовила здесь что-то масштабное и революционное, что не укладывалось в сознании типичных представителей других фракций. Возможно, что это был прорыв в будущее!

– Вал-ид, можно кушать... – Тихонько сообщила Дали о приготовленном ужине женщина.

– Не называй меня больше Вал-ид. Я Дали. Мое новое имя Дали или Далиулус. Запомни это раз и навсегда! – Чуть строго и сурово ответил Алани представитель фракции силы и превосходства.

Женщина испуганно посмотрела на своего мужа. Согласилась без каких-либо возражений. В глазах был легкий страх. Возможно, ей опять начинало казаться, что в теле ее мужа жил дух животного, либо она просто пугалась этого странного имени.

– Хорошо...

– Вот и славно! – Отозвался примирительно Дали. – Скажи, как меня зовут?

– Да-ли... – Чуть смущенно отвечала жена.

– Верно. Меня зовут Дали, потому что мы сформировали новое племя, вдали от остальных участников общины.

Птица оказалась вкусной. Человек с жадностью начал глотать куски мяса. Живот урчал не то от полученной порции пищи, не то от удовольствия. На какое-то время мужчина позабыл о холоде и голоде, чувство комфорта разливалось по его телу. Тут в пещере весело трещали ветки, которых поглощал огонь. Он был в древней пещере, рядом с ним сидела его женщина.

Когда с ужином было покончено, Дали лег на пол возле костра. Было жестко по ощущениям, однако мужчина ощущал сейчас относительный комфорт. Алани склонилась над ним,

поцеловала его слегка. Далиулус улыбнулся ей, прижал свою женщину к себе. Их ребенок спал. Они же вдвоем, молча, лежали на каменном полу пещеры, смотря в потолок. Дали не знал, что будет дальше. Он не мог видеть будущего. Просто исполнял свою миссию на благо своей фракции.

К этой же женщине он проникся чувствами. Чувство ответственности и даже легкой привязанности родилось у него в душе.

– Я тебя люблю... – опять прошептала женщина, глядя влюблено на него.

Дали знал, что она хочет, чтобы он зачал ей еще одного ребенка. Она так говорила всегда, когда хотела получить ласку от своего мужчины. Медленно прикасаясь ладонями, она вызывала в нем древние чувства и инстинкты неистового совокупления, желание почти животного секса.

Потому при свете тусклого огня они опять сливались в едином экстазе любви и счастья. Он уносил их вдаль к вратам утерянного рая, что некогда покинул эту землю, погружая мир в темноту без эдемского света. Однако все возвращалось вновь и вновь уже здесь на забытой и замерзшей земле, они испытывали райские ощущения. Наслаждение очень сильное охватывало тела мужчины и женщины. Они забывали, что находятся в маленькой пещерке, которая едва ли была пригодна для жизни людей. Им не страшны были холода, бесконечный снегопад, вьюга, безликое низкое небо, а также дикие животные, что бродили где-то там в лесах.

Лохматый зверь

Проснулся Дали от опять наступающего ощущения холода. Гортань была заложена мокротой. Дыхание было тяжелым и сиплым. Кажется, он заболел, потому что состояние было отвратительное. Плюс еще у входа в пещеру человек заметил кого-то большого. Это было неизвестное животное. Костер почти полностью погас. Спящее лицо Алани едва выделялось из общих сумерек пещеры.

– Алани, проснись, открой глаза, только взгляни, тут кто-то есть! – чуть потормошив ее, шептал мужчина.

Женщина открыла глаза и изумленно посмотрела на своего мужа. Вот совсем недавно у них была первобытная земная сказка: теплый костер, сытный ужин и ночь любви, а сейчас они опять были в холодной пещере, у выхода которой бродило удивительное создание.

Алани отползла назад к стенке пещеры, прикрывая своего ребенка своим телом, опасаясь, что зверь может напасть на дитя. Животное приближалось, чуть замешкалось на входе в пещеру. Громкое фыркание или урчание доносилось. Дали напрягся, взял в руку большой камень, намереваясь защищать свою семью. Зверь был агрессивным и внушительным по размеру.

– Вал-ид... Ой, Дали иди сюда ко мне! Мы спрячемся, – крикнула женщина своему мужу, но Далиулус не собирался прятаться у стенки пещеры. В висках застучала кровь. Адреналин растекался по венам. Сердце участилось, когда человек увидел исполинские размеры у этого неизвестного существа. Странный запах доходил до мужчины. Чем-то сырым и чужим пахло от лохматого создания. С виду он выглядел, как помесь медведя с восточным тигром.

Храпя, животное приблизилось еще ближе к мужчине. Дали сжимал камень в руке, намереваясь им ударить как можно сильнее, когда это создание приблизится еще хоть на дюйм ближе к его семье.

Черные глазки лохматого животного поблескивали при свете тлеющего костра.

– Иди вон! Вон! – Крикнул Дали, надеясь, что непрошенный гость покинет их берлогу. Однако животное не боялось его.

Резко оно вдруг вскочило и побежало на мужчину. Удар был ошеломительным и мощнейшим, отчего мужчина рухнул на землю и ударился головой об каменистую поверхность пещеры, не выдержав силы напора зверя. За два-три удара хищник почти убил мужчину, разрывая его тело клыками и побивая мощными лапами. Человек испытал сильную боль и чувство ужаса. Увидел, как острый клык могучего животного пронзил его живот справа. В ответ острым концом камня мужчина вонзил в блестящий глаз хищника, чтобы хоть как-то остановить нападение исполина. Создание заревело громко и пронзительно, отчего проснулся и ребенок. Малыш плакал навзрыд, а мать его утешала. Дали же сражался в пещере с этим неизвестным созданием, что вторглось в его пещеру. Далиулус испытал сильную боль в животе. Из ранения хлестала кровь. Однако человек знал, что нельзя останавливаться, нельзя было подвергнуть опасности его семью в этом новом мире. Потому Дали еще сильнее стал заталкивать острый камень в глаз животного. Лохматая мускулистая туша вдруг безжизненно рухнула прямо в пещере, какое-то время, предварительно пытаясь пятиться назад. Сильные судороги и конвульсии пробежали по телу животного.

Дали же упал рядом. Он тоже был без сил. В глазах вдруг потемнело в какой-то миг. Он слышал голос своей женщины, она плакала. Еще мужчина слышал плач ребенка. Его собственное дитя, который они зачали также давно в пещере, испытало леденящий животный ужас от столь кровавой стычки двух самцов, где один из них был могучий хищник-зверь, а второй был всего лишь мужчиной кроманьонцем. Отец защищал ребенка и его мать от вторжения животного.

– Дали! Да-ли... – Рыдала женщина-кроманьонец где-то рядом, а Дали сжимал рукой свой поврежденный бок. Сильная боль мучила его в этот момент. В воздухе запахло чем-то сладким. Рука и живот обогрен красной жидкостью. Теперь это действительно была кровь. Мужчина понимал, что возможно он скоро умрет. Что будет дальше? Этого он пока не знал...

– Я пытался защитить вас, – шептал Дали, когда разглядел в гнетущих сумерках пещеры лицо своей первобытной жены.

– Да, я знаю. Я знаю! Я тебя люблю! – Девушка плакала, целуя поверженного мужчину.

– Смотри, я его убил. Теперь у нас будет много пищи! – Пытался выдавить улыбку на своем лице мужчина, разглядывая огромного массивного зверя.

– Да. Только и ты не умирай. Ты должен жить! Должен! – Алани обнимала своего мужа.

Вглубь пещеры дхнул ветер. Сырой и холодный он пел песню о чем-то далеком, чего еще не знал Дали раньше. Этот удивительный мир раскрывал перед ним новые грани счастья и трудностей, жизни и смерти. Тело оказалось так уязвимо перед такими факторами мира, как холод, голод и дикие животные. Оно (тело) было слишком ненадежным в сравнении с бестелесной формой бытия.

Рисунки на стенах пещеры

Длительное время Дали жил больше в своих снах или даже воспоминаниях. Он смутно осознавал, что находился все в той же пещере, где не было жизни и племени. Была только его женщина Алани и ее маленький ребенок. Иногда когда мужчина пробуждался от длительного сна, то видел русую голову женщины, что нянчилась с малышом. Иногда Далиулус видел, как его жена готовила еду, расчлняя тушу убитого лохматого животного. Она вынесла тушу убитого зверя из пещеры и в холоде обеспечивала запас еды для себя и своего мужа, а также дитя, что было рождено от их любви.

«Теперь ты познал всю цену жизни на Земле! Чем дальше, тем больше интересных явлений будет происходить там. Это тебе не бестелесный идеальный мир теократии и правильных догм, по которым все живут, не сходя ни на йоту от них» – во сне виделся облик командира Дали, что рассказывал о событиях во фракции. Мужчина смотрел и уже не мог понять, то ли он оставался еще тем бестелесным Далиулусом или же он уже был человеком, живущим в период ледникового периода. Иногда в теле человека пробуждалось сознание Вал-ида, который пытался опять вернуть контроль над телом, но Дали блокировал его попытки, даже во сне.

– Почему ты забрал у меня тело? – Спрашивал кроманьонец в сновидениях или даже в подсознании.

– Я представитель фракции силы и превосходства. Меня зовут Дали. Моя миссия исследовать эту планету, потому мне пришлось забрать твоё тело.

– Ты злой дух? – Неистово сопротивлялся первобытный кроманьонец.

– Я не злой дух. Я бестелесное существо, что нуждается в оболочке, чтобы передвигаться в этом материальном мире.

– Материальном...? – мысли кроманьонца оборвались, нить сообщений была разорвана. Он замолчал и ушел в свое подсознание, Дали же вновь взял под контроль свое тело.

– Да, материальном.

Больше сознание первобытного человека не откликалось уже, а Дали погружался в тягучие и бесконечные сны. Он видел пестрые картинки неизвестных пейзажей природы. Еще мужчина видел бесконечную заснеженную долину, на окраине которой был лес черный и молчаливый. Мечтал о лете и солнце, где не было бесконечных снегов и мамонтов, а также стремительно вымирающих динозавров.

Потом Дали проснулся, оттого что его женщина пробудила от длительного сна. Боль мучила его в теле, и настроение было мрачным. Рана от клыков животного, что повредил его бок была чрезвычайно глубокая и на теле были многочисленные почти смертельные повреждения. Рана гноилась и нарывалась от выделений организма.

– Покушай, Дали! У меня для тебя есть отличный жаренный кусок мяса. – Женщина склонилась над своим мужем, видя, как он уныло вглядывался в их скромное убежище. Человек устало откусил кусочек убитого животного. Это было восхитительное вкусное мясо, прожаренное в огне желто-оранжевых языков пламени. Потом Далиулус еще откусил кусок мяса, и еще, затем сообщил девушке:

– Мне кажется, я скоро умру. Это трудно объяснить. Состояние лихости и ослабления тела...

– Нет, ты поправишься, – старался отрицать Алани.

Дали чуть подполз к стенке пещеры, взял в руки камень и начал чертить там рисунок. Он рисовал на стене фигурку свою, затем жены и ребенка из этого нового мира. Еще он нарисовал того огромного зверя, которого недавно убил, что пытался ворваться в их убежище.

– Что это такое? – Изумилась женщина, глядя на столь удивительный и первобытный рисунок. Дали не был художником. Однако девушка была заинтересована тем, чем занимался ее муж.

– Это я, ты и наш ребенок. А это огромный медведь-зверь, которого я убил...

Алани засмеялась и еще внимательнее стала разглядывать рисунок. Позже Дали опять отключился от реальности, погружаясь вновь в сновидения.

Смерть под звездным небо

Состояние действительно ухудшалось, мужчина не обманывал. Дали терзался в мыслях и снах от боли. У него началось заражение крови. Хотя изначально казалось, что он пойдет на поправку. Началась гангрена раны, отчего живот почернел. Крови не было, однако гнойные нарывы не исчезали на теле. Судороги скручивали временами мужчину, когда он приходил в себя; тусклое изображение реальности возникало перед его глазами.

– Алани... – шептал он своей девушке.

Женщина занималась своими делами, и когда он позвал ее, она вынырнула из темноты их берлоги.

– Что? – Из темноты появилось лицо Алани, она склонилась над ним.

– Я умираю. Мне нужно выйти из пещеры, хотелось бы посмотреть на небо.

– Хорошо, – согласилась девушка и потащила его полуживого к выходу.

Дали слышал, как его женщина плакала, таща его к выходу. На земле оставался след от мужчины, – кровавистый и нестираемый. Свет становился все ярче и сильнее. Снаружи был холод и снег. А мужчина лежал в снегу и смотрел вверх какими-то бесцветными блекло-синими глазами в небо. Небеса вдруг расчистились перед ним. Стало светло и пусто на многие мили от взора человека. Бесконечные синие небеса были в вышине над ним.

– Как же прекрасно небо! Как оно прекрасно! – Воскликнул едва слышно Дали, содрогаясь от холода. Его губы пересохли. Он казался уже совсем безнадежным для жены и в своих глазах.

– Да оно прекрасно. Ты меня же не бросишь тут? – Прижималась к нему Алани, согревая мужчину своим теплом.

– Нет, конечно. Нет... – Врал Дали, хотя он знал, что скоро уйдет из этой жизни. Она должна была оборваться уже очень скоро.

– Правда?

– Правда! Я найду тебя в другой жизни. Там мы столкнемся вновь... – Мужчина старался быть сильным, он даже слегка улыбался сейчас.

Алани рыдала навзрыд. Эта первобытная женщина испытывала сильные чувства к своему самцу, что медленно погибал сейчас, глядя голубыми глазами в небо.

– Все хватит плакать. Иди в пещеру. Когда я умру, закопай меня в снегу, чтобы дикие животные не растерзали мое тело.

Дали знал, что скоро его сознание покинет тело этого человека. Это был последний приказ для женщины. Жена повиновалась, ушла вглубь пещеры.

Дали был один на снегу, таращась в небо. Иногда его реальность обрывалась, проваливалась в другое измерение, о котором он еще ни разу не слышал и которую раньше не видел. Бесконечность, мятущегося бестелесного пространства, приходила к нему в воспоминаниях, но и потом это проходило. Последние ощущения были от этой жизни для него такими: Дали открыл глаза и посмотрел в небо. Оно потемнело. Там сверкали далекие звезды. Смутные огни других миров мерцали в небосводе.

– Как же оно прекрасно! Вот она вселенная. – Улыбался мужчина, а ночной ветер теребил его рыжеватую бороду и волосы.

Голубые глаза кроманьонца вдруг потускнели. Жизнь, что теплилась в кроманьонце, стала восходить вверх ввысь синеватым обликом. Искры света вспыхивали в ночи, но этого не видели, ни жена Дали, ни кто-то из племени. Сознание Далиулусу оборвалось в этой реальности уже навсегда. Лишь ветер надувал снег пластами выюги холодной и немилостивой, заметая постепенно плоть погибшего мужчины...

Жизнь 2. В поисках новой земли

Возвращение к фракции Силы и Превосходства

...Дали умер в теле кроманьонца. Сознание его вернулось к обычной форме бестелесного существа. Представители фракции силы и превосходства встретили его в академическом пространстве. В синих пронзительных лучах скопились фигуры обывателей данной фракции, наблюдая за появлением Далиулус.

– Ты вернулся. Мы наблюдали за тобой, и как первые ощущения от пребывания на Земле?

– Это поразительно... Я не знал, даже что такое возможно. Это и хорошие, и плохие впечатления. В любом случае очень сильные впечатления. – Дали действительно был поражен всеми происходящими событиями, что случились с ним за последний период жизни. Последнее, что он запомнил, так это звездное бездонное небо, что дышало холодом и светом на него среди ледяных просторов среди первобытного мира.

– Как там на Земле? – Вопросил его Тайлор, ища ответы в длинных нитях сообщений. Искры света становились сильнее и объемнее. Длинные тени тянулись в пустоте, обволакивая потаенные пределы академии, однако Дали привык ко всему и после пребывания в материальном мире, пытался разглядеть тут образы и знаки.

– Это было невероятно! И больно, и хорошо! Удивительная планета, – делился своими впечатлениями Далиулус, вспоминая о земле.

– Это только начало твоей миссии! Ты передал нам необходимую информацию о своем носителе. Теперь необходимо двигаться дальше. Не останавливайся на достигнутом. Иди на землю!

– Да на Землю надо, – подумал счастливо Дали.

Бестелесная частичка его академического измерения, а также весь мир фракции силы и превосходства растворился, вновь наступила тьма, из которой начали выныривать очертания древней Земли.

Первые впечатления от второй жизни

Дали раскрыл глаза с трудом, как будто воскреснув из прошлой жизни. Он лежал заматанный в тряпки весьма дорогого материала, испытывая духоту и потливость своего тела. Мужчина чуть поморщился и огляделся вокруг. Он находился в палатке, сооруженной из шкур животных. Ветки подпирали это довольно хрупкое строение, там, где шумел ветер, и сияло ослепительное солнце.

– Вождь проснулся... – Прошептал кто-то рядом, что Дали чуть вздрогнул и посмотрел на того кто это произнес.

Рядом сидели две девушки, чуть застенчиво смотрели на него. Одна была очень красива и хороша собой – это была горбоносая брюнетка со жгучим взглядом, отменным телом, какие бывают на Ближнем Востоке предостаточно. Вторая девушка также темна и смугла, но была проще собой, добрее по выражению лица, длинноносая типичная южанка. У нее не было надменности, как у первой, и легкая улыбка играла на устах. Ожерелья украшали их изящные шеи. В волосы тоже были вплетены драгоценности и украшения, что поблескивали в сумеречных очертаниях палатки.

Дали помнил об ошибке из прошлой жизни, в принципе, как всю свою предыдущую жизнь в облике дикаря, когда начал задавать в первобытной пещере нелепые вопросы окружающим, чем сразу вызвал подозрения у остальных. Потому на этот раз Далиулус предпочел отмолчаться вначале, чтобы понять общую обстановку и понять ситуацию новой жизни.

Руки и ноги слегка покалывали, словно, тысячи иголок пробегались по телу. Паралич на этот раз был непродолжительным, и остаточным явлением захвата плоти человека. Тело этого мужчины довольно легко сдалось Дали, потому он беспрепятственно захватил управление организмом человека и его биологическими процессами. В сознании лишь звучало удивление от настоящего вождя:

«Кто ты? Как ты забрал мое тело?» – как из замкнутой склянки-банки звучал чей-то тревожный голос мужчины.

«Я Дали, представитель фракции силы и превосходства. И отныне сообщаю, что тело теперь мое» – мысленно ответил мужчине Дали. Теперь он был вождем, а рядом с ним сидели две симпатичные девушки. Они, видимо, были его женами.

– Я хочу, есть, – Чуть сердито произнес Далиулус, обращаясь к девушкам, что так внимательно и безропотно смотрели на него.

– Да, вождь, – шатенка-девушка длинноносая и чуть косоватыми глазами выбежала из палатки, помчалась выполнять приказы своего бородатого вождя. Брюнетка же осталась сидеть рядом с Дали.

– Как скоро мы придем на место, где будем строить город? – Чуть надменно спросила красавица.

Далиулус чуть напрягся, дабы не выказать своего невежества. Он молчал, сонно моргал глазами и потягивался, разминая свою мускулатуру на теле.

– Возможно, еще дней пять, может шесть... – Позже произнес представитель фракции силы и превосходства. Ему нужно было прилагать смекалку и интеллект, чтобы быстро адаптироваться к новой картине мира. Затем Дали вышел из палатки, ощущая навалившуюся на него всю силу жаркого светила, что обожгло его зноем. Снаружи перед его глазами предстала степь иссушенная солнцем, где горизонт истаивал в какой-то легкой дымке над пустеющими просторами. Там же виднелись едва заметные контуры гор. На них не было снега. Было жарко, так как в синем небе пылало дневное светило, мужчина ощутил, как пот начал стекать по его массивному лбу, а также весьма сильному телу. Далиулус зажмурился от ярких лучей солнца, еще раз взирая в высоту небес. Это было новое ощущение для него. Жара! Еще одна удивительная

возможность осознать суть плотской жизни. Рядом с их палаткой стоял еще десяток палаток сделанных из шкур животных и веток.

Прибежала южанка, неся в глиняных сосудах приготовления и яства. На поясе у нее болтались вехи с вином.

– Откушайте приготовлений, высокочтимый Мехстах! – воскликнула простушка, и нырнула в палатку, прячась от зноя солнца. Дали проследовал за ней. Брюнетка ожидала появления мужчины, начала раскладывать еду перед ложем вождя.

– Спасибо, очень вкусно! – Воскликнул Далиулус, когда попробовал из глиняного сосуда козье молоко. Этот удивительный вкус жирного напитка вызвал у него даже прилив сил. На блюде лежала пресная лепешка. Она тоже понравилась мужчине, что он чуть чавкая, ел ее с наслаждением. Третье блюдо – сыр, опять же изготовленный из козьего молока, но превращенный в столь твердую сущность молочного изделия. Нежный вкус прилип на языке, что Далиулус, чуть не подавился. Вино из вех было тоже новым для Дали, однако, мужчина не стал его много пить.

– Нравится, вождь? – шатенка улыбалась Дали.

– Да. Обратись по имени к ней, – приказал вождь, указывая пальцем на брюнетку.

– Зачем? – Запротестовала шатенка.

– Я так сказал! Я вождь, повинуйся мне!

– Идили, вождь просит обратиться к тебе по имени.

– Отлично! – Воскликнул Дали, – Теперь ты, Идили, назови ее по имени.

Брюнетка чуть хмыкнула от такой странной прихоти вождя, но не стала перечить ему.

– Уита, вождь попросил меня назвать тебя по имени.

Дали улыбнулся, стряхнул со своей одежды крошки от пресной лепешки. Обнял сначала брюнетку, затем Уиту. Девушки застенчиво улыбались, чуть щурились и опускали стыдливо глаза, когда встречались глазами с мужчиной. Их было две, а он знал уже имена своих жен, что были так послушны ему и исполняли его любые прихоти. Они, кажется, даже не ревновали друг к другу, ибо мужчина своей харизмой заставлял их быть преданным ему.

Путь к великой реке

Дали до сих дней отчетливо и хорошо помнил, сколь был длинным и утомительным путь к той реке. Это даже спустя века и тысячелетия он оглядывался назад, и писал эту книгу для людей, потому что обстоятельства изменились...

Солнце было чрезвычайно жарким, а воздух свежим и обжигающим. Каждый день дневное светило медленно поднималось над горизонтом и бороздило по небу. Небеса здесь зачастую выглядели пронзительно синими и чистыми, как хрусталь купеческой драгоценной реликвии. Облака к людям пришли сюда лишь однажды, когда восточный ветер пригнал их издали. Это было в вечерние часы.

– Скоро ли мы доберемся, вождь?

– Нет, нам нужно еще идти, Времени осталось не так много.

Уита печально качала головой и послушно следовала за своим мужчиной. Верблюды устало плелись по песчаной и малопригодной для жизни земле. В сознании Дали возникали яркие явления иногда, что он не мог понять вселился ли он в тело этого древнего вождя или все еще является бестелесным существом, что существовало в своей части вселенной от фракции силы и превосходства.

Дали также не знал, правильно ли, что он решил вернуться сюда вновь. С одной стороны его затянули сюда новые неизведанные ощущения пребывания на планете земля. Однако с другой стороны он никогда бы не мог подумать, как порой мучительно и больно быть телесным существом, что боится смерти, холода, жары, голода и одиночества.

– Мехстах, мы устали, можно сделать остановку? – почти умоляла его одна из женщин, когда на исходе дня они едва брели, утопая ногами в пыли земли. С востока дул сухой ветер, что приносил лишь жару и песок. Пейзаж из степей превратился в совсем безликую однородную пустыню, на горизонте которой выделялся контраст неба и земли.

– Да можно... – разрешил Дали и слез с верблюда. Животное замерло и ожесточенно начало жевать какую-то иссушенную жарой былинку, что тщетно пыталась вырасти из безжизненной земли без воды.

Идили и Уита разложили палатку, и занялись приготовлениями еды. Остальные члены их племени тоже разбили лагерь рядом с шатром вождя. Сильные два воина с медными копьями стояли, как неподвижные изваяния, охраняя покой их вождя. Закат медленно умирал. Небо долгое время пылало в градиенте красно-бардовых лучах, пока не погасло вовсе. Тьма захлестнула небосвод, и яркие пронзительные звезды загорелись там в вышине.

Брюнетка подала Дали еду, и он с чувством абсолютного главенства среди этого племени людей, стал вкушать козье молоко, сыр и пресный хлеб. Еще его поразила вкус вина, который он распробовал все же – это было веселящее зелье, что поднимало настроение.

– Как же это вкусно! – Чуть шепча, приговаривал Далиулус.

Уита улыбалась вождю, но он на нее мало смотрел. Его взгляд пленила сейчас Идили, она была красивее Уиты, хотя обе выглядели, как типичные ближневосточные жительницы. Когда хмельной напиток ударил ему в голову, ощущения стали вдруг еще другими. Звезды казались ярче, и небо казалось более необъятным, чем до сего мига. Девушка его манила как магнит, а он подозвал брюнетку, когда та села рядом, Дали слился с ней в поцелуе. Затем мужчина стал снимать с красавицы одежды, немного нетерпеливо, и даже настойчиво, пока та не осталась в нижнем скромном одеянии. Уита все также молча, сидела в палатке напротив и наблюдала эту картину. Далиулус повалил брюнетку и начал ее ласкать, а та улыбалась, молча и покорно повинуюсь каждому желанию вождя.

Все повторилось, как и в первой жизни. Дали испытал то сильное счастье от близости с женщиной. Брюнетка Идили извивалась под ним, оказалась опытной и страстной в постели

девушкой. Они двигались в общем ритме любви, и лишь Уита и небесные звезды видели их акт любви.

Когда вождь посмотрел на вторую свою женщину, то увидел, что та молчаливо плачет, стискивая ручки в кулаки.

– Уита, что же ты плачешь?

– Нет, не плачу... – Отрицала очевидное девушка, но всхлип выдал ее реальное состояние души.

– Иди сюда.

Девушка затихла, обиженно глянула на Дали. В темноте едва были различимы лица и обнаженные тела людей.

– Ты где? – огонек от сального светильника погас внезапно, и они были в почти абсолютной тьме. Дали видел, как самодовольно улыбалась брюнетка под ним, зная, что своими действиями она угодила мужчине. Идилли была также довольна собой и удовлетворена, возможно, а может быть, по-женски счастлива. Уита же терзалась от ревности и одиночества, всхлипывая от слез и страданий.

– Иди же сюда, – властно чуть громче произнес Далиурус.

Уита подошла и коснулась рукой мужчины:

– Я здесь, Мехстах.

– Идилли, ляг сюда! Уита подойди ко мне ближе...

Шатенка повиновалась. И Дали уже стирал слезы с глаз второй своей женщины. Вошел в Уиту мужчина более жестко, хотя страсть на него нахлынула с новой силой, рекреация сил была непродолжительной. Его сильное тело начала ласкать Идилли. Вождь взглянул вверх, там, в прорехе шатра были звезды. Они пылали так ярко, словно, старались что-то рассказать Дали, о чем он еще не знал раньше в прежней жизни. Пока он едва знал этот мир...

К утру Дали уснул, обнимая своих жен. Брюнетка и шатенка умиротворенно лежали у него слева и справа от него. Звезды потускнели в глазах мужчины, сны были же далеки от земли. Сновидения заволкли то, что Далиурус знал раньше. Казалось, что во снах Дали был где-то еще, чего он не знал никогда раньше. Это определенно был величайший проект для Земли и для фракции света и знаний, труд которых сейчас пытался постичь Далиурус.

Утро пришло вместе с тягучим туманом, что пришел из бесконечных степей и пустыни. Там вдаль висело солнце у горизонта и длинные тени отбрасывали все валуны, камни и созданные природой строения. Дали открыл глаза чуть утомленно. Вспоминал, где он находился сейчас. Он был в материальном мире, в теле древнего человека. После того как кроманьонец умер там в пещере, он вернулся во фракцию, после чего был отправлен опять на землю, на вторую миссию. Сейчас он был в теле мужчины Мехстаха. Рядом с ним спали его жены. Одна из них была щуплая шатенка, но с сексуальна телом и весьма некрасивым лицом, вторая же была – роскошная брюнетка чуть в теле с матовым загаром и римским профилем аристократической особы.

Дали вышел из их убежища, стараясь не будить своих возлюбленных. Там у горизонта вместе с туманом двигались фигурки животных. Человек какое-то время всматривался в те неясные силуэты, что двигались к востоку. Среди них были видны верблюды и купцы.

– Кто это господин? – Изумленно и смиренно спросил у Дали, слуга, который охранял чертоги своего правителя. Страж был неутомим в ту смену и прилежно охранял обитель своего вождя.

– Я не знаю! Они тоже ищут новую землю, также, как и мы.

– Нам послать им лазутчика? Узнать, кто они...

– Возможно. Мы отправим туда трех человек. Один из них буду лично я.

– Это опасно господин. Вам должно оставаться тут, где вас охраняют лучшие из лучших воинов нашего племени. Мы не хотим потерять вождя нашего племени.

Дали ничего не хотел слушать, разгневался даже от таких слов стражника. Приказал собираться еще двум мужчинам. В напарники правитель выбрал себе сильных и подготовленных воинов. Их отличала физическая сила, внушительные размеры тела и просто выносливость в сочетании с опытом.

– Мехстах, вы собираетесь исследовать землю? – Чуть жалобно произнесла брюнетка, что проснулась уже. За ней проследовала и Уита, более скромная и застенчивая, невзрачная и первая жена. Потому она рыдала той ночью, ибо знала, что Мехстах завел еще одну жену, пренебрегая ею. Они были красивы для своей национальности и своей земли Азии и Ближнего Востока, но были чужды для иных стран и племен, что жили в пещерах кроманьонцах.

– Идиди, я ухажу. Вы остаетесь здесь. Если я не вернусь, управление своим малым народом я передаю тебе. – С этими словами Дали положил руки на плече красивой девушке. Та заулыбалась неожиданно, а потом также резко заплакала. Видимо, она предполагала, что ее мужчина может умереть или погибнуть там, вдали от их стоянки.

В мареве восходящего дня фигурки людей и верблюды двигались непрерывным потоком. Их было гораздо больше, чем людей, что находились в распоряжении у Дали. Они двигались к реке, что веяла людям зеленью и свободой жизни без палящего Солнца.

Потому их племя осталось на стоянке, Дали и еще двое мужчин двинулись в разведку узнать, кто эти люди и куда они идут, что несут поклажу на своих навьюченных животных. Следуя за этим кочевым народом, Дали также начал двигаться к реке. Впереди он видел эту широкую и полноводную реку, что разделяла эту пустошь на две части. На берегах этой реки было много жизни. Там на кромке земли и воды зеленела растительность, и даже пестрели цветы.

Лазутчики вдали от племени

Соглятаи шли за тем неизвестным народом, пока не примкнули к их числу. Замыкающие процессию заметили за собой новичков: Дали и его двух воинов, обступили и расспрашивали их.

– Кто вы такие и откуда пришли? – Спросил один из тех кочевников, глядя на Дали. – Вы не похожи на людей из нашего народа.

– Я и мои люди пришли с миром. Мы простые купцы, на которых напали разбойники. Они отобрали у нас все что можно, потому мы чудом уцелели и спаслись от своих грабителей. Позвольте нам присоединиться к числу вашего народа? – Дали старался говорить эти слова доброжелательно, вызывая у них чувство сострадания и внимательно глядя в глаза собеседнику.

– Тебе нужно поговорить с нашим вождем... – многозначительно покачал головой старик с белыми волосами и бородой.

Дали и его солдат привели к вождю этого народа.

– Кто вы такие и с миром ли вы пришли к нам? – Задал первый вопрос вождь. Этот старик был еще старше первого. Его глаза были тусклы, сам он одет был в одежды из шелка и шкур редких животных, а на пальцах были перстни с драгоценными камнями.

– Я и мои друзья – простые купцы. На нас напали разбойники, потому у нас с собой уже больше ничего нет. Однако нам удалось спастись и уцелеть... – Начал свою речь Дали, видя, как вождь с мутными глазами, а также его многочисленные воины изучали чужаков.

– Продолжай свою речь, незнакомец. – Вождь вздохнул, слегка подперев свою голову чахлой худой загорелой рукой.

– Потому мы просим у вас возможности присоединиться к вашему племени. Ваше путешествие неблизкое, очевидно. И сии подарки малая часть, которую я могу преподнести вам в качестве своего смирения и дружелюбия к вам. – Дали протянул вождю свои драгоценности в шкатулке, приоткрыл коробочку. Там поблескивали дорогие металлы, что люди, смотрящие на это, сразу оживились и положительно закивали головами.

– Хорошо. Я принимаю ваши дары и вас самих в наше племя. Мы держим путь далеко-далеко на северо-восток, так как знаем, что там есть хорошие земли для жизни. Засуха забрала у нас возможность на пропитание и охоту на юге.

Дали почтительно кивнул головой и опустил на одно колено перед вождем другого племени. Дали и его воинам позволено было остаться, отныне они замыкали процессию, что продолжила движение по определенному маршруту.

Они шли два долгих дня и две ночи прочь от стоянки своего лагеря, Дали не без ностальгии вспоминал своих жриц любви, которые остались где-то одни без него.

– Господин, а как же наше племя? Мы оставили их одних в пустыне... – поинтересовался однажды в сумерках уходящего дня один из воинов у Дали.

Далиулус задумчиво посмотрел на него, в его глазах блеснули звезды или небо насыщенных оттенков:

– Мы скоро вернемся, сейчас мы изучаем эту землю, насколько она пригодна для жизни и нет ли там враждебных племен.

– Хорошо, – Глаза у воина заблестели, он вспомнил про свою женщину и ребенка, которых оставил на стоянке пребывания их народа.

Дали же в мыслях забегал далеко вперед и представлял, как обустроит жизнь своего народа на десятилетия, и даже на века вперед. Он начинал входить во вкус этой жизни, ведь телесная форма бытия давала ему многое преимуществ, несмотря на первые неудобства и невероятные новшества плоти в сравнении с бестелесной формой бытия.

Возвращение к своим шатрам

На третий день путешествия народ остановился и начал укладываться на ночлег. Воины стояли на страже, тревожно всматриваясь в тлеющий горизонт, жгли костры, отчего, вокруг в воздухе витал запах гари и уходящего зноя. Пестрящие огни отпугивали диких животных, что бродили иногда в этих пустошах. Старик-вождь повел свой народ вдоль русла реки, так как посчитал нужным где-то тут обосновать свой город. И это было правильно. Дали мыслил примерно также же, он хотел пройти потом со своим народом еще севернее по реке, чтобы там обосноваться и сформировать свой город.

– Сегодня мы вернемся к нашим людям... – радостно сообщил своим слугам Дали, они были действительно обрадованы такой новостью. В небе занималась луна, она высвечивалась фосфорным блюдечком в темноте. Где-то там выли гиены и жужжали ночные насекомые. Дали-улус вслушивался в эти странные звуки этого края. Здесь кипела жизнь. Для чего она была создана? На эти вопросы Дали не мог получить ответа пока. Фракция света оставила после себя невероятное состояние телесной жизни, мегатонны биожизни и биороботов, что существовали абсолютно автономно без участия небесных. Бастион-планета была оставлена и забыта ими давно, сами же они канули в забвенье нематериального мира.

– Хорошо, господин! – Послушно кивал головой мускулистый парень, глядя на Дали. – Мне очень хочется вернуться на родину в свое племя...

Как только все племя уснуло, Дали и его слуги уличили возможность выйти из зоны стоянки этого многочисленного народа. Дремлющие стражники и купцы даже не заметили ухода новичков. Они уходили во тьму, оставляя за собой в лоскутках света тлеющие костры. Шли очень долго во тьму твердо и уверенно, ориентируясь только лишь по звездному небу, пока огни кострищ стоянки ни погасли во тьме. Где-то там во мраке сновали ночные животные, либо это были тени духов, что лицезрели на ночных путников. Дали иногда слышал рыканье зверей, но люди все равно не зажигали своих факелов, так как опасались погони со стороны кочевого народа. Местность была изучена, потому они спешили вернуться домой к своему племени.

Уита и Идили были чрезвычайно рады, когда увидели Дали и его воинов невредимыми. Брюнетки изумленно взирали на своего вождя:

– Господин, ты вернулся, – девушки упали на колени перед мужчиной и стали целовать его руки, лобзая его стопы ног и унижаясь перед ним ради того, чтобы он ощутил их любовь.

– Встаньте жены мои, я вернулся, и мы собираемся в путешествие...

Народ ликовал, стражи танцевали в свете леденящей мертвецкой луны, видя, что их правитель вернулся живым и невредимым, впрочем, как и его слуги.

Дали же смотрел на холодные звезды и луну, что висели над пустыней, и думал о том, что же скрывается там по ту сторону звезд. Фракция света создала эту планету, она же создала и эту материальную вселенную. Она было поразительна и парадоксальна, как если бы вся вселенная была помещена в спичечный коробок и вместе с тем это были бы безразмерные пределы, что нельзя было даже ни пройти, ни проехать годами. Это была чистая правда! И со всем этим Дали предстояло еще разобраться и разгадать тайны...

Создание города

И они следовали почти тем же путем, что и ранее по следам того неизвестного народа. Дали вел своих людей вдоль русла реки, где пойменные места были усеяны зеленой растительностью и водорослями, пока ни заметил вдали того лагеря, откуда они ночью убежали. Тех купцов не было, стоянка была пуста. Тогда вождь принял решение увести всех своих людей в обход той локации. Повел их вновь в ржаво-желтую пустыню под изнуряющим солнцем и бесконечным синееющим небом.

Утопая в песках, люди жаловались вождю.

– Куда же мы идем, вождь? На погибель ведешь нас... – роптали люди, а Дали взирал на своих подчиненных и подопечных, зная, что их цивилизационный путь неблизкий.

– Мы идем к нашему новому дому. Там у реки мы построим новый город, но для этого нужно быстро двигаться и не останавливаться по всяким мелочам ропща и ругая небеса и вождя.

– Я так устала... – чуть не плача произносила Идили, она томно смотрела на своего господина, соблазняя его своей красотой.

– Нельзя останавливаться! Это прекрасная земля, и мы должны ее использовать... – Дали терзался в душе то надеждами светлыми и предвкушением светлого будущего, потом вспомнил уроки в казармах фракции силы и превосходства, что землю можно было использовать для жизни. Предшественники его почти все окончили крахом свои миссии на земле. Они либо погибли, либо были убиты местными дикарями. Дали был один из немногих, кто смог же приспособиться к новым реалиям жизни.

В лица людям дул сухой и горячий воздух. Он приходил из пустыни движение жизни, что источала только жару. Немилосердное солнце гуляло в бездонном синем небе. Дали не мог даже предположить, как сильно может греть такое светило, заставляя любое животное скрываться в тени. В первой жизни Дали замерзал в пещере, а тут он оказался под невероятно жаркими лучами солнца.

Когда они вернулись опять к руслу реки, то продолжили путь вдоль нее вдоль журчащего водянистого потока, источающий приятную свежесть и новизну. Так продолжалось шесть или даже семь дней, их путь был длинным. Никто не встречался им на пути, и этому Дали был чрезмерно рад. В последний день своего путешествия они вышли к морю. Оно начиналось после того, как река оборвалась и вливалась в безраздельную бесконечную синеву влаги. От такого зрелища у Далиулуса даже округлились глаза. Раньше он никогда не видел море. А сейчас они стояли на берегу морской стихии, в которую впадала эта большая река. Синее небо сливалось где-то вдали с горизонтом моря.

– Здесь мы будем создавать свой город. – Начал свою торжественную речь Дали, с надеждой взирая то на своих женщин, то на свой народец, что устало плелся за ним.

– Мы останемся тут навсегда? – Чуть громче переспросил слуга и его верный помощник, когда Дали не повторил свою фразу вновь.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.